

ВЪЗДА ДО МОСКОВСКИМЪ УЛИЦАМЪ.

Ради общей пользы, считаемъ долгомъ обратить вниманіе тѣхъ, кому о семъ вѣдать надлежать, что на московскихъ улицахъ существуетъ особаго рода безпорядокъ, не только пренятствующій удобному сообщенію, но и подвергающій проѣзжихъ и проходящихъ по улицамъ положительной опасности. Можно подумать, смотря на многія московскія улицы, что онѣ предназначены вовсе не для проѣзда, а развѣ для удобства преимущественно лавочниковъ, а частью домовладѣльцовъ. Подъѣзжающіе къ лавкамъ возы (напримѣръ, на смоленскомъ рынкѣ, по всему Арбату и другихъ подобныхъ мѣстностяхъ), равно легковые и ломовые извозчики становятся такъ, какъ ни кто не становится ни въ одномъ городѣ міра, а именно: не *гуськомъ* вдоль тротуара, но *поперекъ улицы* и часто съ обѣихъ сторонъ ея*). Послѣдствія такого невѣроятнаго обычая очевидны. Узкое пространство, остающееся между стоящими поперекъ возами, недостаточно для свободного сообщенія; едва и обыкновенные экипажи, встрѣчаясь, могутъ разѣхаться. Но

*) То же бываетъ и на многихъ улицахъ Петербурга.

Дорогі друзя!

Представляемъ вамъ статью Владиміра Оедоровича Одоевского «Ѕзда по московскимъ улицамъ». Въ ней авторъ со значительной долей юмора рассказываетъ намъ о такихъ безпорядкахъ, какъ, если сказать языкомъ начала ХХІ вѣка, неправильной парковкѣ, ѳздѣ съ превышеніемъ разрѣшенной скорости, плохому поведенію на дорогахъ людей, особенно молодыхъ, обладающихъ значительными матеріальными ресурсами, либо близкимъ родствомъ съ подобными лицами.

Авторъ не оставляетъ безъ вниманія и плохую уборку Московскихъ улицъ, а также неправильное водоотведение съ тротуаровъ. Здѣсь Владиміръ Оедоровичъ проводитъ сравненіе проведенія этихъ мѣропріятей съ Петербургомъ, отдавая послѣдному должное. Болѣе того, авторъ обращается къ французскому и германскому опыту.

Въ статьѣ приводится перечень мѣропріятей, способныхъ исправить сложившуюся ситуацію, а также ссылки на современные автору законодательные акты, могушіе возстановить порядокъ. При этомъ «барченокъ или купчикъ. скачущій по улицамъ — будутъ, “несмотря ни на какое лицо”, по выраженію закона, задержаны полиціею...».

Въ нашемъ изданіи приводится текстъ статьи съ исправленіемъ явныхъ опечатокъ въ соотвѣтствіи съ изданіемъ отъ 1866 года ¹.

Пріятнаго вамъ прочтенія, друзя!

---

¹ Одоевскій, В.О. Ѕзда по московскимъ улицамъ / [Московскій обыватель (псевд.)]. – Санктъ-Петербургъ: тип. А.А. Краевского, ценз. 1866. – 19 с.; 14.

ВЪЗДА ПО МОСКОВСКИМЪ УЛИЦАМЪ.

Ради общей пользы, считаемъ долгомъ обратить вниманіе тѣхъ, кому о семъ вѣдать надлежитъ, что на московскихъ улицахъ существуетъ особаго рода безпорядокъ, не только препятствующій удобному сообщенію, но и подвергающій проѣзжихъ и проходящихъ по улицамъ положительной опасности. Можно подумать, смотря на многія московскія улицы, что онѣ предназначены вовсе не для проѣзда, а развѣ для удобства преимущественно лавочниковъ, а частью домовладѣльцовъ. Подъѣзжающіе къ лавкамъ возы (напримѣръ, на смоленскомъ рынкѣ, по всему Арбату и другихъ подобныхъ мѣстностяхъ), равно легковые и ломовые извозчики становятся такъ, какъ никто не становится ни въ одномъ городѣ міра, а именно: не *гуськомъ* вдоль тротуара, но *поперегъ улицы* и часто съ обѣихъ сторонъ ея *. Послѣдствія такого невѣроятнаго обычая очевидны. Узкое пространство, остающееся между стоящими поперегъ возами, недостаточно для свободнаго сообщенія; едва и обыкновенные экипажи, встрѣчаясь, могутъ разъѣхаться. Но совершенное бѣдствіе, если на встрѣчу попадутся тяжелые возы, или, что еще хуже, *порожняки*, которые навеселѣ скачутъ сломя голову на разнузданныхъ лошадахъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія на то, что задѣваютъ и экипажи и пѣшеходовъ; если кого и свалятъ, кому колесо, кому ногу сломятъ, то они, порожняки, увѣрены, что всегда успѣютъ ускакать, прежде нежели ихъ поймаютъ. Напрасно *хожалые*, хотя изрѣдка, вскрикиваютъ, чтобъ возы и экипажи держались правой стороны: требованіе

---

* То же бываетъ и на многихъ улицахъ Петербурга.

весьма разумное, но матеріально неисполнимое, когда улица загорожена *поперегъ* стоящими возами.

Спрашивается: на чемъ основано право воевъ становиться поперегъ улицы и загораживать ее, когда улица — есть земля городская, и пользованіе ею принадлежитъ всѣмъ обывателямъ города, а не тому или другому лицу, хотя бы онъ былъ извозчикъ и даже лавочникъ? Предложите этотъ любопытный вопросъ жителямъ, и они будутъ вамъ отвѣчать, что «это лавочники распоряжаются».

Оно и дѣйствительно такъ. Лавочнику лѣнь проходить къ возамъ, которые стояли бы вдоль по улицѣ; для этого лавочнику надобно сдѣлать нѣсколько шаговъ лишнихъ; онъ находитъ гораздо спокойнѣе поставить возы рядкомъ противъ своей лавки, иногда на цѣлый день, словомъ, обратить улицу въ свой дворъ, или въ свою конюшню, а что онъ, ради своего спокойствія и немалой для него выгоды, загораживаетъ улицу — объ этомъ онъ и не помышляетъ. Авось-либо обойдется! И, дѣйствительно, обходится, и обходится каждый день, а если отъ тѣсноты сломалось колесо у экипажа, лошади попорчены, пѣшехода смяли между возами, то развѣ лавочникъ въ этомъ виноватъ? Это вина самихъ проѣзжающихъ и проходящихъ — его, лавочника, дѣло сторона; онъ стоитъ у своей лавки и оберегаетъ свои выгоды насчетъ другихъ городскихъ обывателей.

Но скажутъ, можетъ быть: если, по распоряженію лавочниковъ и по милости ихъ воевъ, нельзя ѣздить по московскимъ улицамъ, то можно, по крайней-мѣрѣ, ходить пѣшкомъ по тротуарамъ? Тщетная надежда! Назначеніе московскихъ тротуаровъ еще загадочнѣе московскихъ улицъ; для чего собственно существуютъ у насъ тротуары — покрыто мракомъ неизвѣстности. Но лавочники отгадали и эту загадку.

Они считаютъ не только улицу, но и тротуаръ принадлежностью своихъ лавокъ. Не угодно ли заглянуть, съ утра до вечера, хоть на смоленскій рынокъ? Вы найдете на тротуарахъ не только ведра, мѣшки и прочій товаръ, но и корыта для корма лошадей, или рѣшота и прочую тому подобную посуду, живописно поставленную рядкомъ такъ, что проходящій по тротуару съ одной стороны сжать мѣшками и ведрами, а съ другой — лошадиными мордами; и счастье еще, когда лошадь не кусается, какъ это часто бываетъ съ крестьянскими лошадьми. Должно, къ сожалѣнiю, повторить, что такого порядка, или, лучше сказать, такого отсутствiя всякаго порядка, не встрѣтишь ни въ одномъ городѣ въ мiрѣ.

Но положимъ, что, порядочно замаравшись и объ мѣшки и объ лошадиныя морды, перескочивъ чрезъ ведра и корыта, вы вышли, наконецъ, на просторное мѣсто: берегитесь — лѣтомъ тротуаръ исковерканъ, а зимою покрытъ гололедицею. Съ недавняго времени, по весьма дѣльному распоряженiю полиции, тротуары посыпаются пескомъ, т. е. дѣлается видъ, будто посылаются, но московская лѣнь хитра на выдумки; очистка снѣга и посыпка пескомъ производятся самымъ курьезнымъ образомъ: вопервыхъ, на нѣкоторыхъ тротуарахъ посыпается *не самый тротуаръ, а только окраины или скатъ тротуара*, для того, вѣроятно, чтобъ проѣзжающее начальство могло подумать: должно быть хорошо тротуаръ посыпанъ пескомъ, если песокъ ссыпается даже на скатъ. Дѣйствительно, кому придетъ въ голову такое остроумное изобрѣтенiе? Вовторыхъ, для очищенiя тротуаровъ, употребляется не *ломъ*, какъ, напрiмѣръ, въ Петербургѣ, а какая-то нелѣпая скребка, посредствомъ которой, шутя, счищается снѣгъ и... *открывается гололедица*, по которой можно развѣ

кататься на конькахъ, но отнюдь не ходить. Лома вы почти не увидите на улицахъ и тротуарахъ московскихъ; существованіе этого инструмента, кажется, еще не достигло до свѣдѣнія ни дворниковъ, ни домохозяевъ. Къ довершенію курьёза, скупая посыпка пескомъ, если это гдѣ и дѣлается, то дѣлается такъ, чтобъ она отнюдь не достигала своей цѣли: предохранять проходящихъ отъ удовольствія сломить себѣ шею. Кажется, чего бы проще, одинъ работникъ счищаетъ снѣгъ, а другой за нимъ идетъ и тотчасъ посыпаетъ пескомъ? Ничего не бывало. Въ Москвѣ распорядились иначе, по своему; два работника поутру усердно очищаютъ снѣгъ и *открываютъ гололедицу*, а ужъ къ вечеру они же оба будутъ посыпать и песочкомъ, вѣроятно, по тому расчету, что ночью меньше ходятъ, нежели днемъ, и слѣдовательно, на другой день ужъ не нужно будетъ вновь хлопотать о посыпкѣ пѣскомъ — останется вчерашній, а если кто въ этомъ промежуткѣ поскользнется и сломитъ себе ногу, то, видно, ужъ ему на роду такъ написано. Такъ и знаменитый московскій оракуль, полусумасшедшій Иванъ Яковлевичъ разъяснялъ это дѣло.

Вообще курьёзамъ нѣтъ конца. Въ Петербургѣ противъ воротъ, бѣльшею частью устроенныхъ подъ думами, необходимость заставляетъ иногда опускать тротуаръ для въѣзда экипажей въ ворота; это не представляетъ важныхъ неудобствъ, потому что въ Петербургѣ, бѣльшею частью, тротуары ровные, очищаются отъ гололедицы до камня, и усердно посыпаются пескомъ. Въ Москвѣ, напротивъ, ворота подъ домомъ большая рѣдкость; между тѣмъ, нѣтъ дряннаго домишка, предъ воротами котораго не было бы выемки въ тротуарѣ, и бѣльшею частью весьма крутой. Спрашивается: для чего эти опасныя для проходящихъ

выемки, неимѣющія решительно никакого человѣческаго смысла: ужь не для красоты ли? чего добраго! Говорятъ, что прежде были при этихъ выемкахъ ступеньки, но впослѣдствіи ступеньки замѣнены скатомъ — для удобнѣйшаго паденія проходящихъ.

Нужно къ тому прибавить, что и водосточная трубы съ домовъ устроены особымъ, оригинальнымъ образомъ. Въ Петербургѣ, какъ и въ цѣломъ мірѣ, водосточныя трубы нижнимъ концомъ проводятся *сквозь тротуаръ* и такъ, что вода проходя *подъ* тротуарною настилкою, вливается въ канаву, находящуюся обыкновенно между тротуаромъ и мостовою. Въ Москвѣ водосточныя трубы патріархально выливаютъ воду *прямо на тротуаръ*, и уже съ тротуара вода стекаетъ въ канавку: отъ этого чуднаго устройства даже очищенный тротуаръ пересѣкается горбами гололедицы, къ чему присоединяется все то, что ночью и днемъ льется безнаказанно на наши тротуары, а лѣтомъ и весною доходитъ до нестерпимаго зловонія — обстоятельство довольно важное всегда, а особенно въ случаѣ поварныхъ болѣзней, какова, на примѣръ, ожидаемая къ веснѣ холера.

Но мы не кончили еще съ курьёзами московскихъ улицъ. Иногда, по веснѣ, между домами и тротуарами, а также между тротуарами и мостовою, вырастаетъ травка; очевидно, что въ этихъ мѣстахъ трава ничему вредить не можетъ — напротивъ, она до нѣкоторой степени есть спасеніе противъ нечистотъ, которыми утучняются наши тротуары; заросшая въ этихъ мѣстахъ зелень уничтожаетъ до нѣкоторой степени зловоніе. Такъ бы казалось съ перваго взгляда. Но въ Москвѣ разсудили иначе. Хожалые находятъ, что эта трава есть безобразіе, и что гораздо благоприличнѣе оголеть нечистоты, скопляющіяся у насъ на тротуарахъ. По такому

разсужденію, они заставляють дворниковъ выщипывать травку за травкою, и за этимъ наблюдаютъ строго. Неужели хожалые въ этомъ случаѣ дѣйствуютъ по приказанію начальства? Мы этому не вѣримъ. Здѣсь, вѣроятно, просто фантазія самихъ хожалыхъ. Вѣдь заставляли же они усыпать пескомъ тротуары лѣтомъ, что было замѣчено въ журналахъ прошедшихъ годовъ, и что, кажется, теперь прекратилось.

Но не прекращается многое другое. Загляните во всѣ кремлевскія ворота, за исключеніемъ спасскихъ, у которыхъ, по-крайней-мѣрѣ, стоитъ часовой, хотя собственно по поводу сниманія шапокъ. Кремлевскія ворота можно назвать настоящими *клоаками* Москвы. Здѣсь безцеремонно отправляются всѣ естественныя потребности, и съ каждою весною образуется вновь нестерпимое въ высшей степени зловоніе. Ужь если эти ворота получили такое назначеніе въ нашемъ сознаніи, то почему бы не удовлетворить вполнѣ этому патріархальному обычаю, и не устроить въ такихъ воротахъ парижскія *загородки* такъ, чтобъ нечистоты могли стекать *въ одинъ резервуаръ*, гдѣ онѣ могли бы удобнѣе засыпаться известью, углемъ, или заливаться древесною кислотою — средства возможныя, когда нечистотами покрываются всѣ углы и всѣ стѣны внутренности воротъ *.

Или, наконецъ, какъ не учредить полицейскаго надзора у кремлевскихъ воротъ, хотя бы для того, чтобъ

---

* Загородокъ или башенокъ, о необходимости которыхъ было столько писано, въ Москвѣ вовсе нѣтъ да и въ Петербургѣ есть лишь одна во всемъ городѣ возлѣ публичной библіотеки загородка, существованіе которой должно бы доказать ясно и необходимость, и возможность, и благоприличіе такого устройства. Но этимъ, кажется, никто не тронуть.

онѣ не обращались въ *клоаки*. Да и вообще, при этихъ воротахъ, полицейскій надзоръ совершенно необходимъ. Здѣсь отъ возовъ и отъ порожняковъ, по тѣснотѣ и крутизнѣ мѣста, еще больше опасности, нежели гдѣ-либо. Никогда вѣзжающій съ одной стороны экипажъ, а особенно возъ или порожнякъ, не остановится *за воротами*, слышавъ приближеніе экипажа съ другой стороны; оба лѣзутъ на проломъ, кто кого прежде сломить, да на скатѣ трудно и остановить лошадь.

Недавно мы были свидѣтелями сцены невѣроятной. Въ боровицкихъ воротахъ появились на передкахъ длинныя въ нѣсколько сажень желѣзныя полосы, и стали даже но поперегъ, а *вкось* воротъ. Кареты, дрожки, повозки должны были подаваться назадъ; многіе, сидѣвшіе въ экипажахъ, вышли, между прочимъ женщина, кажется, больная, ѣхавшая въ пролеткѣ; задніе концы полосъ зацѣпились за углы стѣнъ, а оглобли передковъ уперлись въ противоположную сторону; мужикъ, разумѣется, началъ *бить* лошадь, лошадь биться, а задніе концы полосъ *прыгать* изъ стороны въ сторону, задѣвая стоявшихъ на тротуарѣ; началась у проходящихъ общая скачка; больная женщина, разумѣется, не могла скакать, подобно другимъ, и у нея ноги были бы неминуемо перебиты концомъ желѣзной полосы, еслибъ двое мужчинъ съ трудомъ не оттащили эту несчастную жертву нашего городскаго неурядства.

Спрашивается: какимъ образомъ могутъ быть впущены въ узкое, крутое и проѣзжее мѣсто передки съ желѣзными полосами, да *еще сложенными крестъ-на-крестъ*, какъ у насъ сплошь и рядомъ дѣлается, и чего бы не слѣдовало позволять даже на широкихъ улицахъ, потому что положенныя крестъ-на-крестъ полосы всегда опасны. Спрашивается: кто за такими продѣлками

долженъ смотрѣть?

Спрашивается также, отчего въ Москвѣ, или, напримѣръ, въ Петербургѣ, не положено опредѣленнаго времени для проѣзда воевъ, особенно въ кремлевскія ворота, вообще узкія? Зачѣмъ возы даже допускаются къ проѣзду чрезъ Кремль, когда имъ гораздо удобнѣе было бы проѣзжать окружными улицами.

Вообще, неужели не возможно въ Москвѣ достигнуть слѣдующаго благополучія:

1) Ояредѣлить время для проѣзда воевъ, и именно раннимъ утромъ.

2) Не позволять возамъ останавливаться на улицахъ, а если когда это необходимо, то не позволять имъ становиться поперегъ улицы, а ставить ихъ *гуськомъ* вдоль тротуара.

3) Не позволять опорожнившимся возамъ стоять и кормить лошадей у лавокъ, а для корма лошадей заставлятъ ихъ въѣзжать или на площадь, или на дворы.

4) Не позволять и легковымъ извозчикамъ перерѣзывать улицы (чтобъ подхватить сѣдока), а заставлятъ этихъ извозчиковъ также становиться *гуськомъ* вдоль тротуара.

5) На самыхъ извозничьихъ биржахъ не позволятъ извозчикамъ стоять *задками наружу*, отъ чего извозничьи экипажи, при появленіи сѣдока, начинаютъ обыкновенно пятиться назадъ, не заботясь о томъ, что они могутъ отдавить ноги проходящимъ. Въ Парижѣ всѣ извозничьи экипажи стоятъ *вдоль* по бульварамъ и на прилежащей стѣнѣ, или на особыхъ столбахъ написано крупными буквами: начало — конецъ (*tête — queue*), такъ что возвратившійся на свое мѣсто извозчикъ не смѣетъ стать, гдѣ ему угодно, а непременно въ *концѣ* ряда. Сѣдокъ, проходя мимо ряда, беретъ экипажъ какой ему угодно, спокойно, безъ нашего крика, гама и

отодвиганія экипажей *заднимъ ходомъ*.

6) Не позволять лавочникамъ ни загромождать тротуары, ни оставлять даже пустыхъ телегъ у лавокъ, обыкновенно съ вытянутыми на тротуаръ, или на улицу оглоблями, отъ которыхъ пугаются проѣзжающія лошади.

7) Останавливать всякаго скачущаго порожняка, а равно барчика, или купчика, наѣзжающаго рысака по проѣзжей улицѣ. Въ одномъ городкѣ Германіи, гдѣ улицы не уже московскихъ, принята противъ скорой ѣзды слѣдующая простая мѣра: полицейскимъ дана длинная веревка съ небольшими тяжестями на концахъ. Завидѣвъ издали скакуна, полицейскій перебрасываетъ одинъ конецъ веревки на другую сторону улицы, гдѣ другой полицейскій, а иногда и прохожій, принимаетъ брошенный конецъ, и скакунъ уже ускакать не можетъ: онъ или самъ остановится, завидѣвъ веревку, или веревка его остановитъ, а затѣмъ — *неизбѣжный штрафъ*.

8) Обязать домохозяевъ поднять часть тротуара передъ воротами *вровень* съ остальнымъ тротуаромъ и пускать воду со дворовъ не *на плиту, а подъ плиту*.

9) Обязать домохозяевъ пропустить водосточныя трубы съ кровель *сквозь* тротуары.

10) Требовать, чтобъ очищеніе тротуаровъ было не насмѣшкою надъ проходящими, а дѣломъ; чтобъ, наконецъ, вошелъ въ употребленіе *ломъ* противъ гололедицы, и чтобъ посыпка пескомъ производилась *одновременно съ очищеніемъ тротуаровъ*. Присмотрѣть также и за бульварами, гдѣ, особенно въ отдаленныхъ отъ центра города мѣстностяхъ, можно также только на конькахъ кататься, хотя на содержаніе бульваровъ отпускается дуמוю весьма почтенная сумма.

Вотъ мѣры, которыя неволью представляются

частному обывателю и которыя не требуютъ какихъ-либо особыхъ издержекъ, а лишь *надзора* за исполненіемъ. Мы увѣрены, что наше просвѣщенное городское начальство усматриваетъ гораздо болѣе недостатковъ въ вашемъ городскомъ устройствѣ, нежели сколько мы могли замѣтить. Мы увѣрены, что оно обращаетъ особое вниманіе, на примѣръ, на лучшее устройство мѣстъ заключенія, какъ кратковременнаго, такъ и продолжительнаго, что оно уничтожитъ, наконецъ, говоръ, ходящій въ городѣ, будто наши мѣста заключенія, особенно долговое отдѣленіе, или такъ-называемая *яма*, суть мѣста очень *веселыя* и нисколько не страшатъ бѣльшей части людей, сюда попадающихъ; что помышляютъ объ искорененіи нищихъ, ежедневно ватагами собирающихся у церквей и даже на помостѣ возлѣ успенскаго собора, въ самомъ Кремлѣ; что, занимаясь устройствомъ лучшихъ боень, озаботятся уничтоженіемъ *постоянной бойни въ самомъ центрѣ города*, а именно въ охотномъ ряду, гдѣ хотя и не бьютъ быковъ, по рѣжутъ телятъ, барановъ, куръ и проч. т. п., отъ чего распространяется смраднѣйшій воздухъ не меньше, какъ и отъ боя быковъ, и что мясники будутъ обязаны, подѣ строгою отвѣтственностью, держать постоянно ѣдкую известь и засыпать ею выбрасываемыя внутренности; что будетъ поднята мысль объ устройствѣ городскихъ отхожихъ мѣстъ (какъ въ Парижѣ) и что наши тротуары, заборы и дома будутъ предохранены отъ постояннаго, зазорнаго и вреднаго общественному здравію оскверненія; что будутъ учреждены внезапные осмотры у хлѣбниковъ и продавцовъ ржанаго хлѣба, которые почти всѣ, ради увеличенія вѣса, держатъ хлѣбъ сырой и недопеченный, столь вредный для здоровья.

Мы увѣрены, что на все это, и на многое другое, будетъ обращено строгое вниманіе, не фформальное

только, не ограничивающееся *подписками* и *переписками*, но ведущее къ положительнымъ распоряженіямъ, достигающимъ до глубины дѣла.

На всѣ укапанные нами безпорядки слышатся жалобы со всѣхъ сторонъ, но обыкновенно прибавляютъ, что «тутъ дѣлать нечего», или, по выраженію хожалыхъ: *«ничего не подѣлаешь»*. Многіе сожальютъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній; по мнѣнію этихъ господъ, если уже нельзя употреблять тѣлесныхъ наказаній, то *нечѣмъ и наказывать*.

Мысль невѣрная и весьма опасная; распространенію этой мысли необходимо противодѣйствовать всѣми силами. Благодѣтельный законъ, отмѣнившій тѣлесныя наказанія, не только бесполезныя, но даже вредныя, нисколько не обезоружилъ лицъ, которымъ ввѣрено городское благоустройство. Конечно, дѣло немножко затруднилось и требуетъ бѣльшей заботливости, потому что легче дать пинка безъ дальнихъ разговоровъ, нежели разсмотрѣть степень виновности совершившаго проступокъ; но одно стоитъ другаго.

Нынѣ законъ замѣнилъ всѣ роды наказаній за проступки тремя видами кары, гораздо болѣе чувствительными для простолюдиновъ, нежели тѣлесныя наказанія, а именно: *арестъ, денежныя взысканія* и, въ случае не уплаты ихъ, *общественная работа* *.

Что эти наказанія примѣняются и къ нарушителямъ общественнаго благоустройства, въ томъ

---

* Обстоятельство весьма важное, на которое мало обращается вниманія. А исполняя законъ, взыскивайся штрафъ, употребляйся незаплатившій штрафа въ общественную работу, хоть, на примѣръ, для очистки улицъ — какъ бы наша матушка Москва поочистилась и поздоровѣла!

можно удостовѣриться сближеніемъ, въ уставѣ 20-го ноября 1864 г. «о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями», статей 3, 8, 42, 49, 73, 74, 110, 115 и пр. т.п.

Этотъ уставъ, скажутъ, еще не введенъ въ исполненіе; но спѣшимъ замѣтить, что содержаніе вышеуказанныхъ статей не представляетъ ничего новаго: онѣ воспроизводятъ, конечно, съ бѣльшею ясностью и опредѣлительностью, но тѣ же самыя постановленія, которыя нынѣ еще дѣйствуютъ и находятся въ «Сводѣ Законовъ», преимущественно въ томахъ II и XV; напримѣръ: статью 4,119 свод. зак. т. 2 учрежд. губерн. на городскую полицію, между прочимъ, возложено:

П. 2. «Охраненіе общественнаго спокойствія, благочинія, добронравія, *порядка* и должнаго и властямъ повиновенія».

П. 8. «Искорененіе нищенства и праздношатанія.

П. 9. «Охраненіе *безопасности и исправности путей сообщенія* и надзоръ за употребляемымъ къ исправленію оныхъ матеріаловъ».

П. 10. «Охраненіе *чистоты*, надзоръ за строеніями и производствомъ оныхъ по установленнымъ правиламъ».

4,122. «Существо власти, ввѣряемой полиціи, состоитъ въ томъ, чтобъ *дѣйствіемъ ея и надзоромъ* доставить законамъ и учрежденіямъ скорое и точное исполненіе».

4,123. «Посему полиція, въ случаѣ нарушенія благочинія и порядка, приводитъ всякаго къ *исполненію предписаннаго законами*, по состоянію дѣла, *несмотря ни на какое лицо*».

4,128. «Полиція *сопротивляющихся* законнымъ ея дѣйствіямъ *береть подъ стражу* и отсылаетъ къ суду».

4,129. «Маловажныя полицейскія вины и способы воздержанія отъ оныхъ ни основаніи статьи 4.133 принадлежатъ *непосредственному дѣйствию полиціи.*

Т. XV уложен, о наказ, ст. 1.485: «кто будетъ препятствовать *свободному по дорогамъ проѣзду,* вывозомъ на оныя или оставленіемъ на нихъ какого-либо сора, навоза, мертвой скотины или *чего другаго,* тотъ, сверхъ возврата издержекъ, на очищеніе дороги употребленныхъ, подвергается: денежному взысканію отъ пятидесяти копеекъ до пяти рублей».

Ст. 91-я. «Въ замѣнъ кратковременного ареста, люди... могутъ также быть присуждаемы къ *употребленію въ общественныя или другія правительствомъ установленныя работы,* на то же время, какое опредѣлено для заключенія».

311. «Кто будетъ оказывать *ослушаніе* или неповиновеніе *полицейскимъ* и другимъ стражамъ, въ какомъ-либо мѣстѣ поставленнымъ по распоряженію ихъ начальства для соблюденія тишины и *порядка,* и, не взирая на чинимое ему увѣщаніе, не перестанетъ въ томъ упорствовать, хотя, впрочемъ, безъ насилія, тотъ за это подвергается: денежному взысканію, отъ пятидесяти копеекъ до пяти рублей, или аресту, на время, отъ одного до трехъ дней».

Тома II въ приложеніи къ статьѣ 4,415-й § 47:

«Унтер-офицеръ городской стражи задерживаетъ и отводитъ къ надзирателю:

П. 2. Нищихъ, просящихъ поданія.

П. 5. Кучеровъ и извозчиковъ, причинившихъ кому-либо вредъ *скорою и неосторожною ѣздою.*

П. 9. Людей, которые будутъ возить *по тротуарамъ тележки,* сани или ходить по тротуарамъ *съ громоздкими тяжестями.*

§ 48. Унтер-офицеръ городской стражи наблюдаетъ, чтобъ...

П. 5. Не ѣздили на улицахъ на *невзвуданныхъ* лошадяхъ.

§52 п. 11. Чтобъ извозчики не смѣли останавливаться *для корма лошадей на улицахъ, а не у колодъ.*»

Т. XV улож. о наказан, ст. 381-я. «Противозаконнымъ бездѣйствиемъ власти признается неупотребленіе чиновникомъ или инымъ должностнымъ лицомъ въ надлежащее время *всѣхъ указанныхъ или дозволенныхъ законами средствъ*, коими онъ имѣлъ возможность предупредить, или остановить какое-либо злоупотребленіе или *безпорядокъ*, и чрезъ то предохранить государство, общество или *ввѣренную ему часть* отъ ущерба или вреда».

Предѣлы газетной статьи не позволяютъ продолжать такую выписку изъ законовъ; но изъ сопоставленія приведенныхъ здѣсь (почти на выдержку) статей видно, что имѣющіе надзоръ за городскимъ благоустройствомъ достаточно вооружены *законными* средствами, и для охраненія вообще городского порядка, и для преслѣдованія его нарушителей, помимо тѣлесныхъ наказаній.

Несчастливая мысль о томъ, что, съ отмѣною тѣлесныхъ наказаній, уничтожились всѣ наказанія, и что суду подвергаются лишь за преступленія, а не за проступки, отъ говора чиновниковъ перешла и въ толпу. Надобно разувѣрить толпу, и разувѣрить ее *на самомъ дѣлѣ*; когда лавочникъ, распоряжающійся улицею, какъ собственнымъ дворомъ, загромождающій тротуары; извозчикъ, загораживающій улицу; вошикъ, ѣдущій на разузданной лошади; порожнякъ, барченокъ или купчикъ. скачущій по улицамъ — будутъ, «несмотря ни

на какое лицо», по выраженію закона, задержаны полиціею, *именно за этого рода безпорядокъ*, то и другимъ неповадно будетъ творить то же самое. Нѣсколько примѣровъ скорого положительнаго взысканія подѣйствуютъ лучше всякихъ такъ-называемыхъ *внушеній* и

«Словъ не тратить по пустому,
Гдѣ нужно власть употребить».

А затѣмъ въ высшей степени будетъ полезно объявить во всеуслышаніе не только о *происшествіи*, но и о постигнувшемъ нарушителя порядка наказаніи.

Полиція, должно отдать ей полную справедливость, въ настоящее время сдѣлалась весьма вежливою — такъ и слѣдуетъ; но то бѣда, что многіе ея исполнители смѣшиваютъ *вѣжливость* съ неумѣстнымъ снисхожденіемъ или *послабленіемъ*; необходимо имъ убѣдиться, что *вѣжливость вѣжливостью, а законъ закономъ*; что при видѣ безпорядка на улицѣ, подвергающаго опасности жизнь и здоровье проѣзжающихъ и проходящихъ, должно отложить въ сторону всякое снисхожденіе и дѣйствовать *законно*, но, такъ сказать, *безпощадно*, «несмотря ни на какое лицо». Виновать — задержать, и подѣ судѣ.

Конечно, многое зависитъ и отъ содѣйствія публики; но бѣда наша въ томъ, что публика плохо знаетъ законы и часто не можетъ различать дозволенное отъ незаконнаго. Кто пойдетъ справляться въ огромномъ II томѣ «Свода Законовъ» съ приложеніемъ къ статье 4415, гдѣ помѣщено на стр. 1,247 «наставленіе полицейскимъ чинамъ, къ управленію квартала принадлежащимъ»; иной, пожалуй, если ему дать и книгу въ руки, не будетъ умѣть отыскать въ ней этого

приложенія, а между тѣмъ оно содержитъ въ себѣ весьма подробныя и весьма душеспасительныя правила не только для полицейскихъ чиновъ, но и для *всякаго городского обывателя.*

Почему бы не напечатать этого «наставленія» особою брошюрою и не раздать въ книжныя лавки, или разнощикамъ газетъ?

Почему бы извлеченіе изъ него тѣхъ пунктовъ, которые относятся собственно до извозчиковъ и дворниковъ, не напечатать на большихъ листахъ и не приклеить въ разныхъ мѣстахъ города? да напечатать это объявленіе не по обычаю, т. е. не мелкимъ шрифтомъ, и не вывѣшивать выше глаза человѣческаго, а шрифтомъ въ восьмую часть вершка и приклеить пониже, чтобъ въ глаза бросалось? Скажутъ: мужикъ не будетъ читать. Правда, когда бумага — сама по себѣ, а исполненіе — само по себѣ; но когда схватятъ молодца, приведутъ къ наклеенному листу, да прочтутъ ему, что онъ идетъ подъ судъ, или подвергается штрафу, то, будьте увѣрены, въ другой разъ и самъ прочтетъ и другимъ накажетъ — откуда грамотность возьмется!

Все это хлопотно — не споримъ; да безъ хлопотъ никакое дѣло не творится. Мы увѣрены, что какія бы ни были затрудненія, но найдется энергическая рука, которая, не спѣша, законно, но *безъ устали, послѣдовательно и настойчиво,* вытравитъ закоренѣлыя у насъ незаконности и ту легкомысленную беззаботность, которыя встрѣчаются почти на всѣхъ степеняхъ нашей городской жизни, и портятъ нашу прекрасную Москву. Право, пора!

Московскій обыватель.

1-е марта 1866.

Дозволено цензурою,
С.-Петербургъ, 21-го апрѣля 1866 г.

(Изъ газеты «Голосъ» № 101).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
въ типографіи А. А. Краевскаго (Лит. № 38).

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ

Издание данной книги осуществляется при поддержке Благотворительного фонда восстановления церкви Святой Живоначальной Троицы съ часовней въ Язвищахъ (<https://xgam-v-yazvichax.ru>), занимающагося реставраціей храма, расположеннаго въ селѣ Язвищи Боровенковскаго сельскаго поселенія Окуловскаго района Новгородской области.

Данный топонимъ образованъ отъ слова «язвина», однимъ изъ значеній котораго въ старославянскомъ языкѣ является слово «нора». Недалеко отъ села протекаетъ рѣка Язовка, изрытая лисьими норами, давшая ему наименованіе.

Одно изъ первыхъ упоминаній о селѣ можно встрѣтить въ Переписной оброчной книгѣ Деревской пятины отъ 1495 года. Уже тогда тамъ проживали десятки человѣкъ.

Шли вѣка... Смѣнялись поколѣнія... Въ началѣ XX вѣка въ Язвищахъ проживали около 40 человѣкъ, что, можетъ быть, и немного, т. к. это была церковная земля, зато въ близлежащихъ деревняхъ – около 700 человѣкъ.

Жили люди, перестраивались и церкви, постоянно находившіяся въ селѣ. Такъ, въ 1891 году на мѣстѣ старой деревянной церкви былъ выстроень каменный храмъ Святой Живоначальной Троицы, возлѣ котораго расположилась богадѣльня, другія постройки. Рядомъ проживали и священнослужители.

Но прошло чуть менѣе трехъ десятилѣтій, и храмъ сталъ не нуженъ. Окончательно онъ закрылся въ 1937 году. Потихонечку исчезали люди. Война, лагеря, очень многіе разѣхались въ города... Умерло и село Язвищи, которое

было снято съ регистраціи въ 1977 году. Въмѣстѣ съ нимъ умерли еще десятки подобныхъ сель и деревень.

Сейчасъ въ близлежащихъ къ храму деревняхъ вмѣсто семисотъ человѣкъ, о чемъ сказано выше, проживаетъ около тридцати. Лишь лѣтомъ съѣзжаются дачники и мѣстность какъ-то оживаетъ.

Въ Язвищахъ остался только одинъ домъ, въ которомъ проживали священнослужители, да и тотъ давно непригоденъ для жилья.

А храмъ стоитъ – поруганный, оскверненный, но величественный – и ждетъ...

Почему такое произошло? Какъ вернуть въ тѣ прекрасныя мѣста людей, Жизнь? На эти вопросы есть много предположеній, но мы считаемъ, что сначала надо приступить къ реставраціи храма. И затѣмъ все вернется, т. к. въ тѣхъ мѣстахъ появится вѣра, безъ которой не можетъ жить ни теистъ, ни атеистъ.

Съ 2011 года мы начали реставрировать нашъ храмъ. За это время вынесли мусоръ, застелили временные полы, закрыли пленкой окна. Ввиду того что зданіе церкви является памятникомъ архитектуры, приступили къ разработкѣ научно-проектной документаци.

Если Вы имѣете возможность помочь намъ въ дѣлѣ возстановленія храма, то просимъ Васъ перечислить посильное пожертвованіе на реквизиты нашего фонда:

Расчетный счетъ получателя: 40703810655100000343 въ Сѣверо-Западномъ банкѣ ПАО «Сбербанкъ Россіи», Санктъ-Петербургъ.

ИНН получателя: 7816290748.

Получатель: Фондъ возстановленія церкви Святой Троицы въ Язвищахъ.

Счетъ Банка получателя: 30101810500000000653.

БИК Банка получателя: 044030653.

Назначеніе платежа: Благотворительное пожертвованіе.

Поддержать насъ можно черезъ мобильное приложение вашего банка воспользовавшись QR-кодомъ (достаточно указать Ф.И.О. и сумму пожертвования). Въ этомъ случаѣ средства поступятъ на расчетный счетъ.

Съ вопросами Вы можете обращаться по телефону (921) 33-99-801 (Олегъ Лавровъ) или на электронный адресъ lavrova@mail.ru.

Благодаримъ васъ за поддержку, друзья!

КНИГИ ВЪ ДОРЕФОРМЕННОЙ ОРФОГРАФИИ

Представляемъ вамъ книги классиковъ русской литературы, исполненныя въ авторской (дореформенной) орфографіи. Изданія являются хорошимъ подаркомъ для ценителей русскаго языка.

Приобрѣти книги вы можете перейдя по адресу: <https://pravopisanie.xram-v-yazvichah.ru>, а также въ Интернет-магазинѣ OZON.

Доступны на

